

6. Guri-Rosenblit S. Virtual Universities: Current Models and Future Trends / Sarah Guri-Rosenblit // Higher Education in Europe. – 2001. – Vol.26. – No.4. – P.487–499.

7. Hauser B. Practising virtual action learning at university / Bernhard Hauser // Action Learning: Research and Practice. – 2010. – Vol.7. – No.2. – P.229–235.

8. Rethinking What a «Traditional» College Education Entails: Five Misconceptions About the Online Learning Experience [Elektronniy resurs]. – Rezhim dostupu: http://www.huffingtonpost.com/tracy-lorenz/rethinking-what-a-traditi_b_5571263.html

9. Svyrydenko D. Globalization as a factor of academic mobility processes expanding // Philosophy and Cosmology. – Kyiv, 2015. – Vol.14. – P.223–235.

Zou Chengzhang, graduate student of chair of social philosophy and philosophy of education, National Pedagogical Dragomanov University (Ukraine, Kyiv), gaokyiv@gmail.com

Virtual university as a strategy of higher education development at informational society

This article estimates the virtual university as a theoretical concept and practice of realization of modernization steps in the field of higher education in the context of the challenges formulated before the formation of the modern information society. The author demonstrates the prospects of virtual technologies in education and provides the explication of potential dangers that may arise in the context of the revision of the idea of the university at the beginning of the third millennium. The author underlines the potential of futures researches at the field of philosophy of education which can provide theoretical justification to further implement the idea of virtual university.

Keywords: virtual university, information society, globalization, higher education, distance education, blended education, modernization of higher education, the idea of university.

Цзоу Ченчжан, аспирант кафедры социальной философии и философии образования, Национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова (Украина, Киев), gaokyiv@gmail.com

Виртуальный университет как стратегия развития высшего образования в информационном обществе

Проводится оценка виртуального университета как теоретического концепта и практики реализации модернизационных шагов в области высшего образования в контексте вызовов, которые формулирует перед образованием современное информационное общество. Автор демонстрирует перспективы использования виртуальных технологий в образовании, а также осуществляет экспликацию потенциальных опасностей, которые могут возникнуть в контексте реви́зии идеи университета в начале третьего тысячелетия, подчеркивая потенциал футурологических исследований в области философии образования, способных придать теоретическую обоснованность дальнейшей реализации идеи виртуального университета.

Ключевые слова: виртуальный университет, информационное общество, глобализация, высшее образование, дистанционное образование, смешанное образование, модернизация высшего образования, идея университета.

* * *

УДК 316.3

Мустафаева Х. Б.,
Национальная Академия наук Азербайджана,
Азербайджанский государственный университет
культуры и искусств (Азербайджан, Баку),
matlabm@yandex.com

РОЛЬ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РАЗВИТИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ

Характер ребенка, его формирование, становление как новой личности в обществе, будучи естественным процессом, также требует длительного воспитания. В этом смысле специалисты детской литературы и детские писатели уделяли серьезное внимание новой концепции человека и, наверное, эти творческие поиски будут продолжаться и в будущем.

Ключевые слова: детская литература, национальное мышление, писатели, человек, творчество.

(статья друкується мовою оригіналу)

Во все времена и во всех обществах основной проблемой, стоящей перед художественным мышлением, была проблема человека, его духовного мира и внутренней

эволюции. Еще со времен древней тюркской мифологии, античной литературы художественное мышление было направлено на изучение человека, улучшение его нравственности. И не случайно М. Горький назвал писателя инженером душ, а литературу – человековедением. И в азербайджанской литературе с древнейших времен по настоящее время человеческий фактор был в центре внимания.

В художественном творчестве концепция человека – сложное философское понятие. При этом оно не является неизменным. Как меняется в зависимости от исторических условий внутренний мир, мышление самого человека, так же в период частых смен идеологий меняется отношение к концепции человека. Отсюда пристальное внимание литературоведов, в том числе азербайджанских, к изучению данной проблемы в литературе. Так, в последние десятилетия концепция нового человека пристально рассматривалась в работах таких ученых, как Б. Набиев [5], С. Асадуллаев [1], Я. Караев [3], И. Велиев [7] и др., которые освещали разные аспекты данной проблемы.

Еще до возникновения нашей письменной литературы, в произведениях устного народного творчества – мифах, легендах и сказаниях, сказках и дастанах – воспевались мужество, храбрость, воля, патриотизм, героизм. И разные философские учения, нашедшие свое отражение в литературе (маздакизм, суфизм, хуруфизм и др.), были непосредственно связаны с концепцией нового человека. Каждый исторический период имеет свою концепцию человека. «Исходя из сказанного в литературе о концепции человека, еще раз следует отметить, что литература – искусство, снова представляющее человека миру. Основной задачей художественного творчества является воссоздать жизнь, деятельность, радости и печали, чувства и переживания человека, перебросить мост из прошлого в настоящее и будущее и тем самым служить прогрессу» [7, с. 325].

Стремление к созданию нового общества и мира посредством идеи совершенного человека получило широкое распространение особенно в Восточной исламской философской и литературной мысли (Аль-Фараби, Ибн Сина, Низами Гянджеви, Джалаледдин Руми, Насими и мн. др.). Это в полной мере относится и к азербайджанской литературе, в которой рассматриваемая, прежде всего, в философском аспекте идея совершенного человека изначально была одной из ведущих. И не случайно отмечается, что «в развитии историко-философской мысли в Азербайджане большую роль сыграл хуруфизм, выдвинувший концепцию совершенного человека, который был целью поисков литературы возрождения – Низами» [6, с. 42].

Эта проблема снова получила актуальность в азербайджанской просветительской литературе. Азербайджанские просветители, как и европейские, призывают доверить руководство государством умным, образованным людям, предпочитают начинать строительство просвещенного общества с обучения и воспитания подрастающего поколения, как совершенного человека. А это выдвигает на первый план воспитательное начало детской литературы. Потому-то М. А. Сабир называл воспитание «проводником нации», «руководителем нации», «началом любой работы». Основное внимание азербайджанской просветительской литературы направлено на динамику

детского характера, его нравственно–психологического мира. Азербайджанские просветители с тем, чтобы отвратить народ от личной вражды, поднять его на борьбу с деспотизмом и деспотами, донести до народа значение наук, просвещения, стремиться к европейской цивилизации, проводили в жизнь системную программу действия, но в то же время прекрасно понимали, чтобы выполнить эту историческую миссию, необходимо создавать детскую литературу.

Просветительский реализма в азербайджанской литературе зародился в период, когда Азербайджан уже находился в составе Российской империи. В исторических условиях, когда политика царской России преследовала цель русификации национальных окраин и подавления национальных культур, сложно было вести борьбу за сохранение национальной самобытности, национального самосознания. В этих условиях азербайджанские писатели–просветители А. Бакиханов, К. Закир, С. А. Ширвани, М. А. Сабир, А. Шаик, А. Сиххат, С. С. Ахундов, Дж. Мамедкулизаде и другие свою историческую миссию видели в создании детской литературы и разработке концепции нового человека именно в детской литературе, что в тех условиях было единственным приемлемым путем.

Образы Ахмеда из повести Дж. Мамедкулизаде «События села Данабаш», Аббаса и Зейнаб, Чернушки из «Страшных сказок» С. С. Ахундова, Бахара из повести «Манифест одного молодого человека» М. Дж. Пашаева во все времена были из числа любимых образов азербайджанских детей и молодежи, которые задумывались над тяжелой судьбой этих героев, и у них невольно возникало неприятие к общественной несправедливости, царившей в том обществе. Чуткое отношение наших писателей к судьбе, будущему детей сказывалось на убедительной жизненности созданных ими образов. Потому–то в названных выше произведениях мы видим, как по ходу развития сюжета дети меняются, в них пробуждается чувство протеста против несправедливости.

Динамику развития в образах детей можно наблюдать не только в их действиях, поведении, но и в их мышлении. То, что некоторые взрослые безропотно принимают как предопределение судьбы, дети не могут принять социальную несправедливость и более резко реагируют на нее. В повести Дж. Мамедкулизаде «События села Данабаш» только маленький Ахмед оказывает сопротивление Худаяр беку. Героиня рассказа С. С. Ахундова «Чернушка» за свою недолгую жизнь испытала много горестей, она уже довольно хорошо понимает жизнь, но при этом она не озлоблена, на зло она отвечает добром.

Российские власти стремились проводить свой политический и экономический курс через русский язык, русскую культуру, что реализовывалось через русские школы в далеких провинциях. Этот вопрос рассматривался на уровне государственной политики, о чем свидетельствует принятие 2 августа 1829 года устава Закавказских школ. Вскоре в Шуше (1830), Шеки (1831), Баку (1832), Гяндже (1833), Шемахе (1837) и других городах Азербайджана стали функционировать уездные школы с преподаванием на русском языке. «Азербайджанскую детскую литературу породили и сделали насыщенной необходимостью также и потребности школы нового типа; прогресс педагогической жизни и развитие детской

литературы шли рука об руку параллельными курсами» [4, с. 19].

В новых уездных школах на азербайджанском языке шли только уроки азербайджанского языка, что можно считать лишь первым шагом, но чтобы пойти дальше, воспитывать подрастающее поколение, формировать и развивать его художественный вкус, требовалось сделать еще один шаг. Учебники «Весна детей» (1878) С. А. Ширвани, «Ветер дили» («Родной язык» – 1883–1889) А. О. Черняевского и Сафаралибекова, «Детский сад» и «Дальновидность детей» Р. Эфендиева призваны были заполнить этот пробел и хоть как–то удовлетворить потребность в учебнике по родному языку. Образцы детской литературы, вошедшие в составленную М. Ш. Вазехом совместно с преподавателем Тифлисской гимназии И. Григорьевым хрестоматию, призывали детей к честности, правдивости, достойной жизни, любви к родине.

Наряду с переводами из русской и мировой литературы в эти учебники вошли так же и собственные произведения Р. Эфендиева, К. Закира, С. А. Ширвани, А. Сиххата, М. А. Сабир, А. Шаика и других, написанных именно для детей.

В годы советской власти марксистская эстетика стремилась формировать нравственно–этические качества человека новой эпохи, социалистического общества. Классики марксизма–ленинизма считали литературу и искусство частицей, винтиком общепролетарского дела и к детской литературе, являющейся самостоятельной областью историко–литературного процесса, подходили с этой позиции. В историческом постановлении ЦК ВКП(б) «О мерах по улучшению детской и молодежной печати» отмечалось, что в детской литературе слабо освещаются современные темы, подчеркивалось, что создателям нового пролетарского общества на страницах печати отводится мало места. Под современной тематикой марксистская эстетика имела ввиду пролетарскую идеологию, классовую борьбу, противостояние капитализма и социализма. Произведения, в которых не отражались эти темы, считались нежелательными, авторы их подвергались резкой критике. В постановлении XI съезда РКП(б) (1922) указывалось, что крайне необходима литература, способная противостоять отрицательно воздействующей на рабоче–крестьянскую молодежь бульварной литературе и способствующая правильному воспитанию подрастающего поколения. В постановлении было отмечено, что необходимо принять соответствующие меры, чтобы дети и юноши усвоили пролетарскую идеологию, цели и задачи нового общества.

В постановлении XIII съезда (1924) «О печати» были затронуты вопросы создания детской литературы, специальной пионерской литературы с тем, чтобы усилить классовое, интернациональное, трудовое воспитание. Как видим, коммунисты на партийном и государственном уровне в качестве действенного средства использовали для воспитания строителя пролетарского общества детскую литературу.

Литература уже была направлена на воспитание у молодежи не национального чувства, национального мышления, а на воспитание пионеров и комсомольцев – строителей коммунизма, что и лежало в основе концепции нового человека марксистской эстетики. Постановления и решения 1924–1928 гг. «О печати» и «О мерах по

улучшению печати для детей и юношества» показали, что марксистская эстетика в вопросах советской литературы и концепции нового человека особое значение придает детской печати и литературе. В те же годы В. В. Маяковский создает стихотворения «Что такое хорошо и что такое плохо?», «Кем быть» и др., в которых создает новый и особый тип детских образов, посредством которых пытается доказать, что присущие им новые человеческие качества в предыдущие периоды не могли иметь место. Те же литературные тенденции дают о себе знать и в азербайджанской советской литературе.

С. Рустам в стихотворении «профессия» писал:

Опыта маловато, я молод еще,
Молот, станок друзья и братья мои.

В классе, школе я гордо держусь,

С каждым мигом возрастает моя любовь к профессии [2].

В период пролетарской диктатуры 20–30-х годов передается забвению многовековая богатая культура, духовность, героическое прошлое нашего народа, в литературе и искусстве преимущество отдается образам большевиков, революционеров. Герои таких поэтов и писателей, как Низами, Физули, М. Ф. Ахундов, Н. Нариманов и др., являющиеся носителями общечеловеческих и национальных начал, сменяются схоластическими, схематичными и несколько абстрактными образами, что происходило в угоду марксистской эстетике.

Великий азербайджанский драматург Дж. Джаббарлы, говоря на Первом съезде Советских Писателей о новой теме, концепции нового человека в советской литературе, отмечал: «Мы воспринимаем нынешний наш строй, прочувствовав всю ее ценность. Мы должны прочувствовать героя нынешнего строя, усвоить нового человека и отражать его в своих произведениях во всей ценности... Советский писатель должен отталкиваться в своем творчестве от нынешней жизни» [2, с. 56].

В уставе советских писателей, подготовленном в 1933 году и принятом на Первом съезде Советских Писателей, отмечается, что социалистический реализм является особым методом искусства, соответствует диалектическому материализму и означает его переход в область искусства. В соответствии с этим теоретическим положением после 30-х годов и в национальной детской литературе преобладает марксистский диалектический материализм, политическая и классовая борьба пролетариата становится лейтмотивом данной литературы.

Одним из недостатков социалистического реализма, как теории искусства, является то, что от представителей детской литературы, как и взрослой, требовалась политическая зрелость, верность коммунистическим идеалам, романтика социалистического строительства. И вообще, от «Манифеста коммунистической партии» до последних решений Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза по вопросам обучения и воспитания пристальное внимание уделялось борьбе за подрастающее поколение. Коммунисты не ограничивались объяснением в той или иной мере отдельных положений в традиционной философской системе, в корне меняли все имеющиеся философские учения, выдвигая на передний план идею революционного изменения мира.

Говоря о концепции нового человека в национальной детской литературе и отражении ее в литературной практике, следует вспомнить доклад на тему «Детская литература на уровне высоких требований» академика Бекира Набиева на V съезде Азербайджанских писателей, состоявшемся в 1971 году. Уверенно можно сказать, что в данном выступлении, хотя с того времени прошло более 35 лет, обозначены перспективы развития национальной детской литературы на ближайшие десятилетия. Б. Набиев прежде всего отметил, что необходимо обращаться к классическому литературно-художественному наследию, но в то же время выявлять богатую духовность нового героя и создавать цельные, художественно значимые образы.

Формирование детей – процесс естественный, но в то же время сложный и требующий длительного воспитания. Специалисты по детской литературе и прежде всего детские писатели всегда уделяли пристальное внимание концепции нового человека в детской литературе, ее сущности и функции, и в будущем, вероятно, будут продолжать свои творческие поиски в данном направлении.

Список использованных источников

1. Асадуллаев С. Эстетический идеал и социальная активность писателя. – Баку: Язычы, 1982.
2. Журнал «Ингиляб ве меденийет». – 1935. – №3.
3. Гарайев Й. Мейар шяхсийятдир. – Баку: Язычы, 1988.
4. Маммадов М., Бабаев И., Джавадов Т. Педагожи мюхут ве ушаг едебийяты. – Баку: Maarif, 1992.
5. Нябийев Б. Роман ве муасир гахраман. – Баку: Язычы, 1987.
6. Шямсизаде Н. Азербайджанчылыг. – Баку: Нурлан, 2006.
7. Валиев И. Едjabийятда инсан консеписиясы. – Баку: Гюнеш, 1998.

References

1. Asadullaev S. Jesteticheskij ideal i social'naja aktivnost' pisatelja. – Baku: Jazychy, 1982.
2. Zhurnal «Ingiljab ve medenijet». – 1935. – №3.
3. Garajev J. Mejar shjahsijjatdir. – Baku: Jazychy, 1988.
4. Mammadov M., Babaev I., Dzhavadov T. Pedagogzhi mjuhut ve ushag edebijaty. – Baku: Maarif, 1992.
5. Njabijev B. Roman ve muasir gahraman. – Baku: Jazychy, 1987.
6. Shjamsizade N. Azerbajdzhanchylyg. – Baku: Nurlan, 2006.
7. Valiev I. Edjabijjatda insan konsepsijasy. – Baku: Gjunesh, 1998.

Mustafayeva Kh. B., National Academy of Sciences of Azerbaijan, Azerbaijan State University of Culture and Arts (Azerbaijan, Baku), matlabm@yandex.com

The role of the children's literature in the development of national thinking in Azerbaijan

Child's character, formation and becoming a new member of society being a natural process require also the long-term education. In this regard, specialists of children's literature and children's writers paid serious attention to the new concept of the person and, probably, these creative searches will continue in future.

Keywords: children's literature, national thinking, writers, people, work.

Мустафеева Х. Б., Національна Академія наук Азербайджану, Азербайджанський державний університет культури і мистецтв (Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

Роль дитячої літератури у розвитку азербайджанського національного мислення

Характер дитини, його формування, становлення як нової особистості в суспільстві, будучи природним процесом, також вимагає тривалого виховання. У цьому сенсі фахівці дитячої літератури і дитячі письменники приділяли серйозну увагу новій концепції людини і, напевно, ці творчі пошуки триватимуть і в майбутньому.

Ключові слова: дитяча література, національне мислення, письменники, людина, творчість.

***